

Ирина Ивко

АНЮТИНО ЛЕТО

Самая летняя
сказка...

Ирина Ивко

**Анютинo лето. Самая
летняя сказка...**

«Издательские решения»

Ивко И.

Анютино лето. Самая летняя сказка... / И. Ивко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832427-7

«Анютино лето» — это не просто сказка. Это книга-воспоминание: воспоминание о прошедшем лете, для маленького читателя, и воспоминание о самом тёплом времени жизни, детстве, для читателя взрослого. Времени, когда всё казалось таким необычным и загадочным и каждый день был наполнен светом и ожиданием какого-то чуда.

ISBN 978-5-44-832427-7

© Ивко И.
© Издательские решения

Содержание

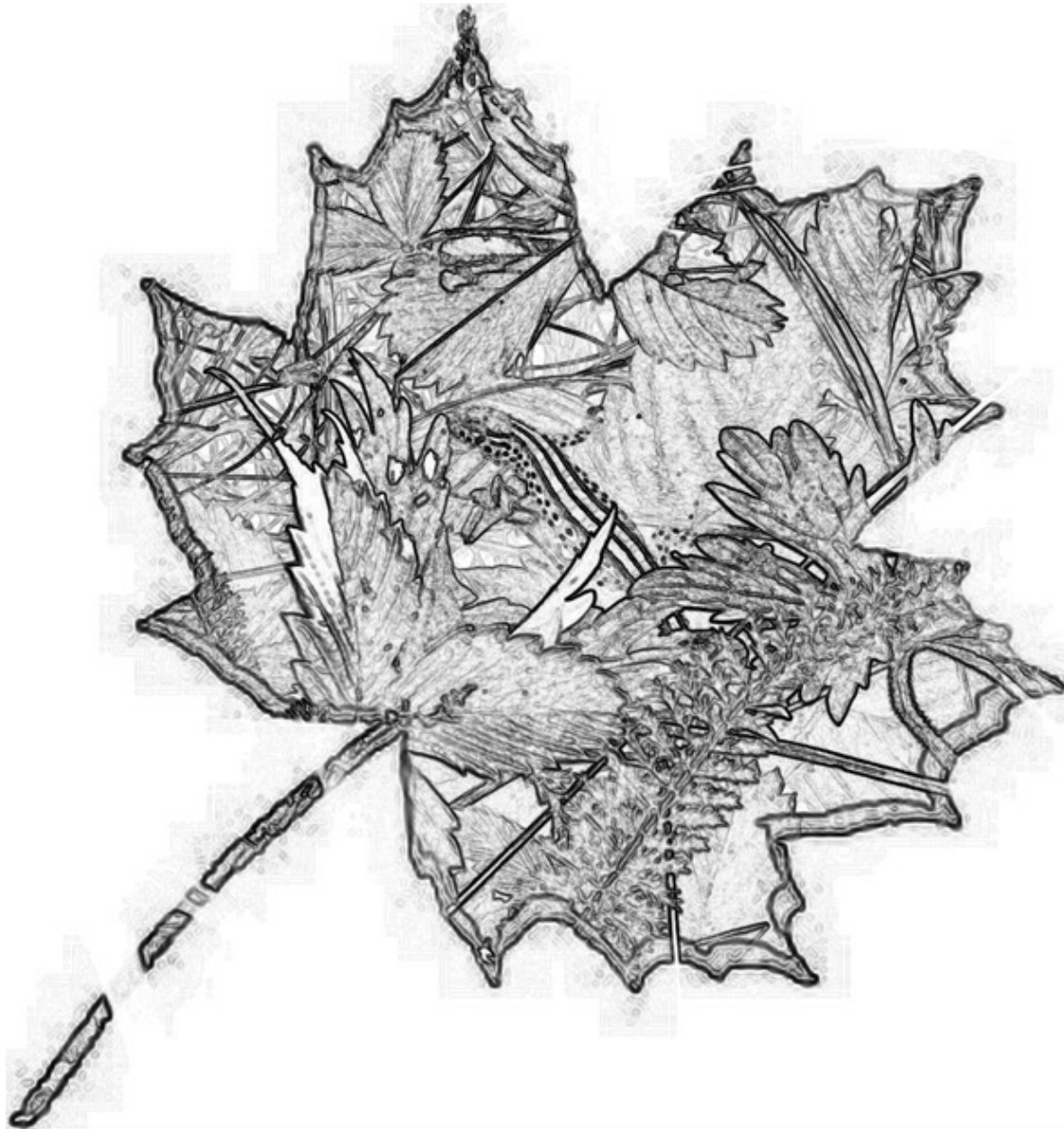
Глава первая	6
Глава вторая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анютино лето
Самая летняя сказка...
Ирина Сергеевна Ивко

© Ирина Сергеевна Ивко, 2016

ISBN 978-5-4483-2427-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Тильда, живущая в подорожниках

...А ещё есть такие тильды, живущие в подорожнике. Вообще-то они могли бы жить и в лопухах и других широколистных растениях, под листьями которых темно и прохладно, но, видимо, «тильды живущие в лопухах» звучало для них менее благозвучно, чем «живущие в подорожниках».

«Ой мама, смотри – лягушка!» – воскликнула Аня, рукой указывая куда-то в сторону «зарослей» из растительности. Вместе с мамой они прогуливались по дедушкиному саду, когда из травы кто-то выпрыгнул. Сад был небольшой, но очень старый, почти такой же старый как дедушка. Однако дедушке было уже трудно следить за ним, а потому сад почти весь зарос травой, особенно подорожником. Каждое лето, когда они с мамой приезжали в гости к дедушке с бабушкой, мама старалась его расчистить. Вот и сейчас она сидела на тропинке и старательно дёргала большой куст подорожника. «Может быть – произнесла в ответ на анютины слова – здесь же так сыро, а лягушки как раз любят, чтобы было сыро. Знаешь что Ань – добавила она, очередной раз с силой дёрнув подорожник и вырвав его с корнем – отнеси-ка ты эти листья в дом и помой. Мы их высушим и оставим деду: будет зимой отвар из него пить, если опять живот прихватит»...

Поздно ночью Аня проснулась от какого-то шороха. Вообще-то дом был очень старый и в нём всегда что-то скрипело, шуршало и «бухало». Аня знала, что это от того, что доски из которых был сложен дом со временем «ссохлись» и плохо лежали на своём месте. Но сейчас звук был другой, он был «живым»: кто-то живой, настоящий бродил по дому. Кроме Аня и её мамы в доме спали ещё бабушка и дедушка в соседней комнате (кот Васька гулял на улице). У дедушки была привычка вставать по ночам и идти на кухню, но это был не он: из соседней комнаты ясно доносился громкий дедушкин сап, а значит он спал. Мама тоже не могла быть

на кухне – она спала рядом, ну, а бабушка, та вообще не умела ходить тихо и если ночью вставала за чем-нибудь от её «топота» можно было проснуться даже самому уставшему слону в Африке (так говорил дед).

Ходить ночью по старому дому занятие не из приятных (даже если он небольшой), но Ане стало так интересно (кто ходит на кухне), что она решила пойти посмотреть. Дверь она открыла тихо и осторожно (не потому, что боялась, а чтобы не заскрипеть и не спугнуть того, кто на кухне). Присмотревшись она увидела, как что-то хрупкое и маленькое мечется по столу между чашками, будто ищет что-то. Аня присмотрелась ещё лучше и ... «Ой, лягушка!» – удивлённо воскликнула она. «Сами Вы – лягушка! – слышался ей в ответ обиженный голос – Я – тильда, самая настоящая тильда из подорожников!»

«Извините – произнесла Аня, которая впервые слышала о тильдах, но всё равно почувствовала себя неловко: действительно, как она могла принять тильду за лягушку? Какая лягушка ходит на двух лапах, да ещё и разговаривает человеческим голосом. Между тем тильда подошла к краю стола, свесила с него свои узкие ножки (или всё таки лапы?), встряхнула головой с русой шевелюрой и выжидающе посмотрела на Анюту. Аня тоже смотрела на тильду, про себя догадываясь, что должна, наверно, что-то сказать или сделать. Наконец тильда не выдержала и заговорила первой: «А чем у вас, собственно, кхе-кхе, людей, питаются? – произнесла она – а то я не всем питаюсь, точнее питаюсь только одним продуктом». «А чем Вы питаетесь?» – спросила Аня, про себя досадуя, что не догадалась сама предложить что-нибудь гостю. «Подорожником, исключительно подорожником» – произнесла тильда удивлённым тоном, в котором явственно читалось: «Разве я не говорила, что я подорожниковая тильда?» «Как? – удивилась Аня – Вы же говорили, что живёте в подорожнике, а теперь говорите, что это Ваша еда?» «Живу – согласно кивнула головой тильда – живу и ем. Согласитесь, ведь это удобно: жить рядом с пищей, особенно если это вам жизненно необходимо для роста и существования!» «А разве от подорожника можно расти?» – не поверила Аня: она слышала, что подорожник помогает остановить кровь, при расстройстве желудка, но не знала, что он помогает расти. «Можно, можно. – с видом знатока произнесла тильда – Вот посмотрите на меня: всего пару часов не ела, а как уменьшилась!» «Прошу прощения, я мигом» – сказала Аня, поспешно расставляя на столе чашки и блюдца (хотя зачем они, собственно, нужны если ваш гость не ест ничего, кроме подорожника?). Листья этого самого подорожника сейчас лежали на столе (их мама собрала сегодня утром) и уже успели подсохнуть – Аня не знала: стоит ли предлагать их тильде и решила спросить: «Вы едите только свежий подорожник или сойдёт и сухой?» «Сойдёт, сойдёт!» – нетерпеливо воскликнула тильда, принимая листок из аниных рук. Сидя на краю стола она стала со вкусом, не спеша разжёвывать подорожниковый лист, что не мешало ей откусывать довольно большие куски, поэтому первый лист исчез у неё во рту довольно быстро. Зато каждый следующий лист тильда съедала с возрастающей скоростью, при этом Ане показалось, что тильда стала расти: вот она была ростом едва ли не с пол-ладони, а теперь не поместилась бы на всю анютину ладонь. «Малость суховато – произнесла тильда, прожёвывая очередной лист – спасибо.» – добавила она, принимая из анютиных рук чашку с водой.

Когда половина листьев была съедена Аня решилось спросить: «А много вас, тильд?» «Немного, – ответила тильда – но подорожников на всех уже не хватает, а тут ещё Ваша матушка, со своей заготовкой...» – тут тильда закашлялась, то ли поперхнувшись, то ли поняла, что сказала лишнее. «Да, а кроме того есть ещё всякие шуршуны и скрипуны» – добавила она быстро, желая сменить тему. «А что, есть и такие?» – спросила Аня, которая приезжала в гости к бабушке в деревню не первый год, но ни каких скрипунов и шуршунов в глаза не видела (впрочем как и тильд). «Разумеется – удивилась тильда – а Вы думали, что здесь нет никого кроме бабушек-дедушек и их котов?» «Нет, разумеется». – ответила Аня, хотя кроме прочих могла назвать ещё цыплят и коров. Между тем тильда продолжила: «Есть шур-

шуны домашние, есть шуршуны лесные, есть те, кто живут в поле и на болоте». «И что все едят подорожник?» – поинтересовалась Аня. «Зачем? – не поняла тильда – Нет, каждому своё: одним подорожник – другим мусор, иначе одних вещей будет мало, а других с избытком». «А шуршуны едят мусор?» – поморщилась Аня. «Не все, только те, что живут в доме, рядом с людьми. Они прячутся в щелях и питаются крошками и прочим сором, который падает на пол. Но мне по-душе полевые, они не такие „вредные“, хотя порой тоже имеют скверный характер». «А скрипуны, они тоже бывают лесные и домашние?» – спросила Аня, которой всё происходящее было очень интересно. «Да, собственно, они могут быть абсолютно любыми, ведь живут везде, где что-то скрипит, даже под самой тоненькой веточкой, они и под бумажкой смогли бы жить, если бы она скрипела. – проговорила тильда с какой-то странной иронией в голосе, словно в последней фразе было что-то смешное – Но мы с ними не дружим». – тут же добавила она. «Что, тоже скверный характер?» – догадалась Аня. «Да, – подтвердила тильда – особенно у самых старых. С годами они становятся вредными и редко бывают довольными: могут в отместку громко скрипеть или даже ронять вещи, чтобы насолить хозяину дома». «И что, все скрипуны такие?» – расстроилась Аня (она-то думала, что есть ещё кто-то хороший кроме тильды. Мысль о том, что это тильды такие вредные, а не остальные, ей почему-то не приходила). «Да нет, не все – искренне возмутилась тильда – я же Вам уже говорила: не бывает ничего абсолютно одинакового, это бессмысленно. И скрипуны бывают, по-своему, хорошие. Но с очень своеобразной моралью...» – закончила она. Признаться, Аня не совсем поняла, что значит «своеобразная мораль» – у неё была не очень хорошая память, поэтому она плохо запоминала новые значения слов, особенно если ими редко пользуются. Мама даже, по совету учительницы, завела для Ани специальную тетрадь, куда последняя должна была записывать новое слово и его значение. Например: «Мораль – общее представление о плохом и хорошем». Однако, когда Аня уже собиралась задать вопрос тильде, та неожиданно резко встала и произнесла: «Ну что ж, мне пора. Спасибо за чай с подорожником!» «Какой же это чай? Это же просто вода». – хотела сказать Аня, но тут сзади послышался скрип и она, по привычке, оглянулась, а когда снова посмотрела на стол на нём не было ни тильды, ни одного листка подорожника.

Глава вторая Скрипуны.

Там, где скрипят половицы,
Створки окон и двери,
Не смазаны шкафа петлицы
Точно живут скрипуны.

«Куда же это пропал весь подорожник? – сокрушалась мама – Ань, ты не видела, на столе вчера листья сушились, их никто не убирал?» – спросила она Анюту, едва та появилась на пороге кухни. Аня задумалась: врать маме ей не хотелось (собственно это был не тот случай, когда надо врать), но и сказать правду она тоже не могла, ведь эта правда звучала бы как

ложь. «Сейчас – нет». – наконец ответила она (ведь это не было ложью и, в то же самое время, не нужно ничего объяснять: она на самом деле не видела сейчас ни каких листьев). После чего Аня вместе с мячом быстро выскользнула из кухни (а то вдруг мама захочет ещё что-либо спросить, или ещё хуже оставит завтракать). Мама, в ответ, лишь только сокрушённо покачала головой и произнесла: «Должно быть бабушка опять куда-нибудь в другое место переложила или выбросила». – но Аня была уже во дворе и поэтому её не услышала...

Гулять по саду с мячом – занятие довольно глупое (особенно если кроме тебя в саду больше нет ни других детей, ни даже взрослых). Мяч – это игра, в которую должны играть хотя бы два человека. И даже если ты сам, один, умеешь неплохо подбрасывать мяч сам себе, а потом ловить, всё равно, рядом должен быть кто-то, кто смотрит и подбадривает, мол, здорово ты это делаешь, а иначе какой в этом смысл? Дома у Анюты было много друзей и они часто играли в разные игры с мячом. Анюта, например, могла долго «набивать» мяч на одной ноге и жонглировать самыми разными мячами: большими и маленькими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.